

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bcmbuf>

Определение влияния внедрения ESG-тенденций на стоимость акций банковского сектора

Новикова Полина Михайловна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, Владимир
eLibrary Author SPIN: 8716-6660

Бражникова Валерия Андреевна

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, Владимир
eLibrary Author SPIN: 1379-0980

Мишин Андрей Александрович

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, Владимир
eLibrary Author SPIN: 7370-1980
amishin@vlsu.ru

Аннотация: Мировые тренды устойчивого развития и минимизации степени наносимого ущерба окружающей среде обуславливают необходимость изменения политики экономических субъектов. Исследование степени внедрения ESG-тенденций в банковские организации является ключевым фактором для определения инвестиционной привлекательности их акций. Так как современные инвесторы принимают во внимание факт наличия ESG-политики у эмитентов банковского сектора, изучение интенсивности воздействия стратегии устойчивого развития на стоимость ценных бумаг, актуальных для акционеров, выступает центральным аспектом исследования. Цель – рассмотреть воздействие внедрения ESG-политики в банковском секторе с помощью анализа изменений в стоимости акций российских банков в зависимости от динамики колебаний курса акций Московской Биржи. Задачи: 1) изучить теоретические аспекты ESG-трансформации в современных условиях функционирования экономики; 2) выявить причинно-следственные связи / их отсутствие между внедрением ESG-политики в деятельность трех крупнейших представителей банковского сектора РФ (СберБанк, Банк ВТБ и Газпромбанк) и изменением курса стоимости их акций; 3) определить целесообразность внедрения ESG-тенденций в рассматриваемые банки. Применены логический и структурный методы анализа информации, а также метод корреляционного анализа. Подтверждено отсутствие связи между внедрением ESG-тенденций в деятельность банковских учреждений и стоимостью их акций на российском фондовом рынке. Установлено, что внедрение политики устойчивого развития оказывает минимальное или близкое к нулю влияние на изменение стоимости ценных бумаг кредитных организаций на российском фондовом рынке. При этом организации и общество получают определенную экономическую выгоду в связи с переходом на ESG-трансформацию.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, социальная ответственность, экологическая ответственность, управленческая ответственность, банковский сектор, акции

Цитирование: Новикова П. М., Бражникова В. А., Мишин А. А. Определение влияния внедрения ESG-тенденций на стоимость акций банковского сектора. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2025. Т. 10. № 2. С. 350–356. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-350-356>

Поступила в редакцию 31.12.2024. Принята после рецензирования 17.03.2025. Принята в печать 17.03.2025.

full article

Effect of ESG Trends on Share Prices in Banking Sector

Polina M. Novikova

Vladimir State University, Russia, Vladimir
eLibrary Author SPIN: 8716-6660

Andrey A. Mishin

Vladimir State University, Russia, Vladimir
eLibrary Author SPIN: 7370-1980

Valeria A. Brazhnikova

Vladimir State University, Russia, Vladimir
eLibrary Author SPIN: 1379-0980

Abstract: ESG stands for Environment, Society, and Governance as three crucial criteria considered by socially conscious investors. Economic entities have to adapt to the current global trends in sustainable development that minimize environmental damage. Banks introduce ESG trends to increase the investment attractiveness of their shares. Before making important decisions, investors take into account the ESG policy of the bank and its sustainable development strategy. The authors studied the effect of ESG policy on the share prices of Russian banks, depending on the fluctuations in the share price of the Moscow Stock Exchange. By reviewing the theory of ESG transformation in modern economy, they identified the correlations between the new ESG policy and the share prices for three largest Russian banks, i.e., SberBank, VTB Bank, and Gazprombank. The logical, structural, and correlation analyses made it possible to determine the expediency of introducing ESG trends in the domestic banking sector. The ESG trends introduced by the three banks appeared to exercise no effect on the domestic market value of their shares. The sustainable development policy demonstrated negligible impact on the value of securities of credit institutions on the Russian stock market. However, the ESG paradigm offers some economic benefits to organizations and society.

Keywords: ESG, sustainable development, social responsibility, environmental responsibility, managerial responsibility, banking sector, stocks

Citation: Novikova P. M., Brazhnikova V. A., Mishin A. A. Effect of ESG Trends on Share Prices in Banking Sector. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(2): 350–356. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-350-356>

Received 31 Dec 2024. Accepted after review 17 Mar 2025. Accepted for publication 17 Mar 2025.

Введение

Прогресс человечества влияет на жизнь людей и состояние глобальной экосистемы как с положительной, так и с отрицательной стороны. В настоящее время на международном уровне решение проблем загрязнения окружающей среды и ограниченности природных ресурсов имеет большое значение, что напрямую связано с увеличением количества научно-технических инновационных открытий, влияющих на экологическую обстановку. С каждым годом появляются новые глобальные вызовы и актуальные темы, например искусственный интеллект, ядерные войны, бедность, антропогенное потепление и др. [1]. Для решения указанных проблем создана новая концепция – концепция устойчивого развития, которая подразумевает использование ресурсов с наименьшим причинением / отсутствием вреда окружающей среде и человечеству.

Подобный подход позволяет обеспечить эффективное применение и потребление благ.

Поскольку государства на международной арене осознали необходимость сбалансированного подхода к распределению приоритетов, направленных на достижение максимальной экономической выгоды и стабилизации социальных и экологических проблем, термин *устойчивое развитие*¹ стал ключевым фактором будущего. В результате реализации деятельности, которая ориентирована на решение указанной проблемы, и появления новых исследований ESG-концепция, включающая экологическую (*environmental* – E), социальную (*social* – S) и управленческую (*governance* – G) ответственность ведения деятельности, а также определяющая принципы устойчивого развития, достигла лидирующих позиций по сравнению с другими подходами. Таким образом,

¹ Впервые введен в 1987 г. Комиссией Брундтланда, которая ранее была известна как Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию.

эта концепция является стандартом для проведения анализа стабильности субъектов банковского сектора экономики, которая, помимо всего прочего, побуждает их к осуществлению добросовестной коммерческой деятельности [2].

В основе глобальной повестки по социальным вопросам лежат права человека. Важным аспектом устойчивого развития является снижение негативного воздействия (климатическое и экологическое) на окружающую среду, поскольку оно существенно влияет на качество жизни людей [3]. Изучение масштаба глобальных проблем человечества во всех сферах общественной жизни (экологическая, экономико-социальная, технологическая и т. д.) позволяет утверждать, что решения планетарных вызовов должны осуществляться совместными усилиями мирового сообщества. В результате этого и появилась тенденция повсеместного внедрения ESG-концепции [1].

Обусловленность применения указанных ранее параметров ESG-концепции (экологическая, социальная и управленческая ответственность) заключается в необходимости соблюдения баланса между сохранением окружающей среды, поддержанием экономического роста и обеспечением высокого уровня жизни. Главная задача ESG-трансформации – достичь максимально возможного удовлетворения нужд людей без нанесения или с минимизацией вреда будущим поколениям [4]. ESG-трансформация учитывает как социальные и управленческие, так и экологические условия, что позволяет решить множество современных проблем общества [5]. С точки зрения выгоды для национальной экономики ESG-концепция полезна тем, что совмещает в себе факторы увеличения производственных мощностей, учитывая экологические аспекты [5]. Например, она позволяет уменьшить затраты на необходимое для производства сырье или переработку отходов [6].

Изучению ESG-трансформации посвящено много исследований в области экономики, количество которых растет из года в год [7]. Так:

1) внесено четкое разъяснение использования аббревиатуры ESG [8];

2) выдвинута и подтверждена гипотеза о наличии нелинейной зависимости между внедрением и развитием ESG и показателями банковской деятельности [9];

3) изучена история появления ESG, ее истоки [10–12];

4) исследованы теоретические аспекты ESG-трансформации [3; 12–15];

5) проанализировано развитие ESG в России; выявлены такие проблемы, как неготовность и отсутствие желания инвесторов вкладываться в ESG-сектор, заморозка активных ESG-проектов из-за ухода иностранных компаний-инвесторов, отсутствие необходимых профессионалов и достаточного уровня развития технологий для полноценного обеспечения текущих и потенциальных ESG-проектов, неадекватная оценка результатов ESG-политики ряда компаний из-за отсутствия должного контроля, мониторинга и учета результатов проводимой работы и др., и реализован поиск их решений [1; 10; 12; 15–17];

6) отмечена двойственность результатов внедрения ESG-трансформации в России [18];

7) выделена новая классификация уровней развития ESG на международной арене (концептуальный, нормативный и уровень оценки и мониторинга)²;

8) рассмотрена степень прозрачности существующих рейтингов внедрения ESG и методология их построения; выдвинута гипотеза об их возможной интеграции [19].

Цель – рассмотреть воздействие внедрения ESG-политики в банковском секторе с помощью анализа изменений в стоимости акций российских банков в зависимости от динамики колебаний курса акций Московской Биржи (МосБиржа). Задачи: 1) изучить теоретические аспекты ESG-трансформации в современных условиях функционирования экономики; 2) выявить причинно-следственные связи / их отсутствие между внедрением ESG-концепции в деятельность трех крупнейших представителей банковского сектора РФ (СберБанк, Банк ВТБ и Газпромбанк) и изменением курса стоимости их акций; 3) определить целесообразность внедрения ESG-тенденций в рассматриваемые банки. Применены логический и структурный методы, а также метод корреляционного анализа.

Результаты

Устойчивое развитие не является легкодостижимым результатом для человечества, т. к. существует множество внешних угроз (табл.³).

ESG-трансформация представляет собой системный подход реструктуризации бизнес-процессов, усиливающий требования к управленческой, социальной и экологической ответственности в целях

² ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, науч. ред. К. И. Головщинский. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 138 с.

³ Сост. по: The Global Risks Report 2024. 19th ed. Geneva: World Economic Forum, 2024. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (data accessed 30 Dec 2024).

обеспечения всех нужд общества и роста качества производства товаров и услуг. Данная трансформация формируется из трех тесно взаимосвязанных ключевых принципов:

1. Экологический (окружающая среда): отражает степень эко-бережливости компании и стремление к минимизации ущерба, наносимого биосфере. В конце XX в. были выявлены такие проблемы, как многочисленные загрязнения, массовое уничтожение лесных массивов, изменение климатических условий. Это побудило компании разработать и внедрить в свою деятельность политику устойчивого развития [5].

2. Социальный (общество): показывает отношение компании к сотрудникам, клиентам, партнерам; стимулирует предприятия повышать уровень условий труда, соблюдать гендерное равенство, осуществлять финансирование социальных проектов [20].

3. Управленческий (корпоративное управление и экономическая устойчивость): определяет степень ответственного управления компаниями через прозрачность финансовой отчетности, наличие антикоррупционной политики, своевременную индексацию заработных плат [21]. Причиной создания управленческого принципа послужили корпоративные конфликты, например скандалы вокруг корпорации Enron в 2001 г.⁴ и компании WorldCom в 2002 г.⁵

Процесс формирования ESG-культуры в российской бизнес-среде не завершен, поэтому ESG-повестка

в компаниях в основном задается со стороны внешних заинтересованных сторон. Так, в качестве основного драйвера развития ESG-принципов 78 % экспертов выделяют активное продвижение инициатив в ESG-сфере на государственном уровне. По их мнению, именно развитие нормативной базы, разработка стандартов, определение направлений развития исходя из актуальных национальных задач в наибольшей степени стимулируют ESG-сферу в России. При этом 65 % считают, что ESG-функции (комплекс инструментов, механизмов и мероприятий, действующих внутри компаний) задают направления развития бизнеса в экономике РФ. 57 % экспертов отмечают, что одним из драйверов ESG-принципов является воздействие ESG-оценки (положение организации в определенных рейтинг-системах в соответствии с установленными стандартами устойчивого развития) на бренд и рейтинг компании, а также все сопутствующие этому компоненты. И только 30 % указывают: интеграция ESG-принципов в деятельность компании позволяет сократить расходы и / или снизить стоимость услуг для контрагентов⁶.

Реализация устойчивого развития невозможна без ESG-концепции, предоставляющей возможность для синергии экологических, социальных и управленческих факторов в деятельности компании и, как следствие, получения экономической и общественной выгоды. Так, компании, которые придерживаются в своей работе ESG-принципов, имеют более высокий

Табл. Наиболее и наименее вероятные глобальные риски устойчивого развития

Tab. Most vs. least probable global risks of sustainable development

Год	Наиболее вероятные риски	Наименее вероятные риски
2025	<ul style="list-style-type: none"> • кризис стоимости жизни; • природные катастрофы и экстремальная погода; • неспособность смягчить изменения климата 	<ul style="list-style-type: none"> • крупномасштабные инциденты, приносящие ущерб окружающей среде; • неспособность адаптации к изменениям климата; • эрозия социальной сплоченности и поляризация общества
2033	<ul style="list-style-type: none"> • неспособность смягчить изменения климата; • неспособность адаптации к изменениям климата; • природные катастрофы и экстремальные погодные явления; • потеря биоразнообразия и коллапс экосистемы; • крупномасштабная произвольная миграция 	<ul style="list-style-type: none"> • кризис природных ресурсов; • эрозия социальной сплоченности и поляризация общества; • широко распространенная киберпреступность и кибербезопасность; • геэкономическая конфронтация; • крупномасштабные инциденты, приносящие ущерб окружающей среде

⁴ Аферы с отчетами, подкуп и обман: эпичная история краха корпорации Enron. *РБК*. 05.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/612e13249a79475b1f5b7d3d> (дата обращения: 28.12.2024).

⁵ В США раскрылось самое громкое финансовое мошенничество. *РБК*. 26.06.2002. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/06/2002/5703bf2e9a7947afa08cd466> (дата обращения: 28.12.2024).

⁶ Барометр устойчивой трансформации бизнеса. E+ Change; Kept, 2022. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2022/10/ru-kept-and-plus-barometr-of-sustainable-business-transformation.pdf> (дата обращения: 28.12.2024).

финансовый рейтинг, способствующий привлечению новых спонсоров и клиентов и позволяющий маневрировать рисками и общественным мнением [22].

Внедрение ESG-стратегий в российской банковской сфере находится на начальных этапах развития. Однако общедоступной информации, необходимой для определения существующих тенденций, на данный момент более чем достаточно⁷. На рисунке⁸ представлен анализ определения взаимозависимости стоимости акций Сбербанка, Банка ВТБ и Газпромбанка от курса акций МосБиржи с использованием корреляционного метода. Коэффициент корреляции, рассчитанный авторами, между МосБиржей и Сбербанком составляет 0,8330, МосБиржей и Банком ВТБ равняется $-0,0879$, МосБиржей и Газпромбанком $-0,5500$. Авторы пришли к следующим выводам:

1. СберБанк: тенденции изменения стоимости акций Сбербанка из всех рассмотренных денежно-кредитных организаций наиболее точно повторяют динамику колебаний курса стоимости акций МосБиржи. Так, коэффициент корреляции между ними равен 0,8330, что говорит о прямой пропорциональной зависимости. При этом внедрение ESG-политики имело минимальное влияние на колебания стоимости ценных бумаг, выпущенных Сбербанком.

2. Банк ВТБ: выявленная корреляционная связь между изменением стоимости акций Банка ВТБ и МосБиржи является обратно пропорциональной и составляет $-0,0879$. Однако это не подтверждает, что внедрение ESG-политики оказало сильное влияние на спад стоимости акций рассматриваемого банка. По-нашему мнению, он был вызван масштабным обвалом российского фондового рынка в связи

с началом специальной военной операции в 2022 г. и введением беспрецедентного числа санкций.

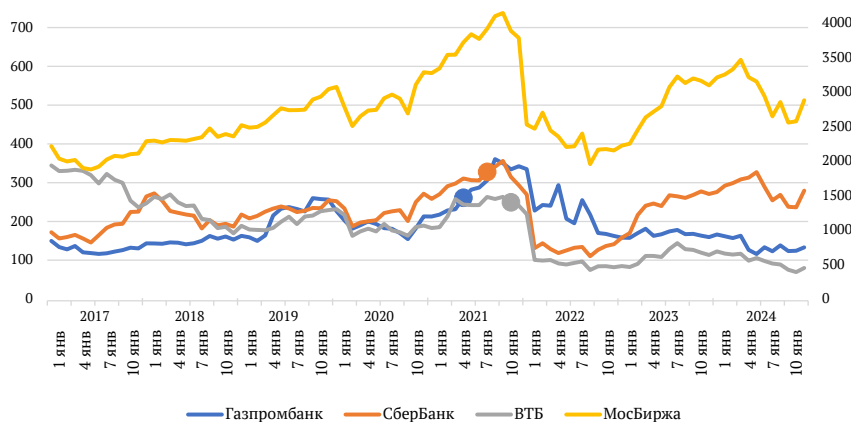
3. Газпромбанк: во-первых, тенденции изменения стоимости акций данного банка аналогичны Сбербанку; во-вторых, значение коэффициента корреляции между Газпромбанком и МосБиржей составляет 0,5500. Указанное лишь подтверждает факт отсутствия наличия зависимости акций от внедрения ESG-политики банками.

Стоит уточнить, что отсутствие связи между внедрением ESG-политики и стоимостью акций банков не исключает полезность принятия политики устойчивого развития кредитно-денежными организациями. ESG-трансформация позволила во многом снизить определенную часть расходов банков на операционную деятельность.

Заключение

Рассмотренные нами банковские учреждения чаще всего получают некоторую экономическую выгоду для ведения своей деятельности благодаря направленности в сторону устойчивого развития, представленного ESG-политикой. Активное поддержание и расширение аспектов устойчивого развития позволило бы компаниям сэкономить несколько миллиардов рублей, оказать благотворное влияние на экологическую обстановку, повысить конкурентоспособность своей продукции и снизить текучесть кадров. В перспективе сумма полученной выгоды может возрасти в несколько раз [23].

ESG-трансформация является ключевым аспектом для построения взаимовыгодных и рациональных отношений между организациями, окружающей

Прим.: круглые маркеры – дата внедрения ESG-политики.

Рис. Динамика колебаний стоимости акций банков
Fig. Fluctuations in the value of banks share values

⁷ ESG-банкинг в России. Исследование. Делойт и Туш СНГ, 2021. URL: https://asros.ru/upload/iblock/b69/zla2fzvxval16251olh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf (дата обращения: 28.12.2024).

⁸ Сост. по: Сбербанк России ПАО – обыкн. *TradingView*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-SBER/>; ПАО Банк ВТБ – обыкн. *TradingView*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-VTBR/>; «Газпром» (ПАО) – обыкн. *TradingView*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-GAZP/>; ПАО Московская Биржа. *TradingView*. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/RUS-MOEX/> (дата обращения: 28.12.2024).

средой и человеческим капиталом. Внедрение политики устойчивого развития оказывает минимальное или близкое к нулю влияние на изменение стоимости ценных бумаг кредитных организаций на российском фондовом рынке. При этом организации и общество получают определенную экономическую выгоду в связи с переходом на ESG-трансформацию. Необходимость внедрения рассматриваемой концепции объясняется ее максимальной эффективностью, связанной с решением крупных глобальных проблем и позволяющей сохранить и преумножить результаты экономической деятельности без потери соответствующего потенциала.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Измайлова М. А. ESG-повестка в России: современное развитие и механизм трансформации российских компаний. Часть 1. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2023. Т. 14. № 3. С. 344–360. [Izmailova M. A. The current state and the mechanism of the transformation of the ESG agenda by Russian companies. Part 1. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)*, 2023, 14(3): 344–360. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.344-360>
2. Зими́на О. С., Фи́ногенова Ю. Ю. Влияние ESG на банковский сектор: новые возможности. *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 6. С. 324–330. [Zimina O. S., Finogenova Yu. Yu. ESG impact on the banking sector: New opportunities. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, (6): 324–330. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-6-324-330>
3. Цыпкин Ю. А., Фомин А. А., Орлов С. В., Хабарова И. А., Краснов Д. Г., Кучеров А. А. ESG трансформация: основные тенденции. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2022. Т. 65. № 5. С. 464–467. [Tsyupkin Yu. A., Fomin A. A., Orlov S. V., Khabarova I. A., Krasnov D. G., Kucherov A. A. ESG transformation: Key trends. *International Agricultural Journal*, 2022, 65(5): 464–467. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/srtatn>
4. Разов П. В. ESG: прогресс в исследованиях и перспективы на будущее. *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12. № 2. С. 60–66. [Razov P. V. ESG: Research progress and future prospects. *Sociopolitical Sciences*, 2022, 12(2): 60–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-2-60-66>
5. Котова В. А., Середина М. И. ESG-трансформация и устойчивое развитие: современные тенденции. *Инновационная наука*. 2024. № 1-2. С. 80–85. [Kotova V. A., Seredina M. I. ESG-transformation and sustainable development: Modern trends. *Innovatsionnaia nauka*, 2024, (1-2): 80–85. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aqxpxge>
6. Дзедик В. А., Усачева И. В. Устойчивое развитие и ESG-концепция производства в контексте возможностей Индустрии 4.0. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022. Т. 24. № 2. С. 23–37. [Dzedik V. A., Usacheva I. V. Sustainable development and ESG production concept in the context of Industry 4.0 opportunities. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, 24(2): 23–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.2.2>
7. Gonzalez-Ruiz, J. D., Ospina Patiño C., Marín-Rodríguez N. J. The influence of environmental, social, and governance issues in the banking industry. *Administrative Sciences*, 14(7). <https://doi.org/10.3390/admsci14070156>
8. Благов Ю. Е. ESG: трансформация интерпретаций. *Российский журнал менеджмента*. 2024. Т. 22. № 2. С. 289–301. [Blagov Yu. E. ESG: Transformation of interpretations. *Russian Management Journal*, 2024, 22(2): 289–301. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu18.2024.206>
9. Azmi W., Kabir Hassan M., Houston R., Karim M. S. ESG activities and banking performance: International evidence from emerging economies. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2021, 7. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2020.101277>
10. Семенова Н. Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16. № 3. С. 57–65. [Semenova N. N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2023, 16(3): 57–65. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65>

11. Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации. *Управление в современных системах*. 2022. № 2. С. 20–32. [Dovbiy I. P., Kovrizhkina L. N. Social responsibility of business in the context of ESG transformation. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, 2022, (2): 20–32. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2311-1313-34-20-32>
12. Скоробогатко Е. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления. *Digital*. 2022. № 2. С. 76–79. [Skorobogatko E. Sustainable development and ESG: A new era of governance. *Digital*, 2022, (2): 76–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/impiln>
13. Сафронов С. Б. ESG факторы – риски и возможности. *Современные технологии управления*. 2022. № 1. [Safronov S. B. ESG factors – risks and opportunities. *Sovremennye tekhnologii upravleniia*, 2022, (1). (In Russ.)] URL: <https://sovman.ru/article/9709/> (дата обращения: 28.12.2024). <https://elibrary.ru/jinhlj>
14. Аكوпова Е. С., Попов А. В., Самыгин С. И. Корпоративная культура организации: принципы ESG в эпоху цифровизации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 1. С. 155–158. [Akorova E. S., Popov A. V., Samygin S. I. Corporate culture of the organization: ESG principles in the age of digitalization. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2022, (1): 155–158. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fhqjli>
15. Тахингов К. Х., Бисултанова А. А. ESG-принципы: объективная необходимость внедрения. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 6-2. С. 197–199. [Takhingov K. Kh., Bisultanova A. A. ESG principles: An objective need for implementation. *Journal of Economy and Business*, 2022, (6-2): 197–199. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-6-2-197-199>
16. Шиян А. А. Современные вызовы ESG-повестки. *Экономический вектор*. 2022. № 4. С. 31–35. [Shiian A. A. Key challenges of ESG agenda. *Ekonomicheskii vektor*, 2022, (4): 31–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-4-31-31-35>
17. Кочнев А. А., Крикунов И. С., Крапухин Г. А. Развитие ESG-экономики в России: проблемы и тенденции в условиях санкций. *Прогрессивная экономика*. 2023. № 4. С. 52–67. [Kochnev A. A., Krikunov I. S., Krapukhin G. A. ESG economy development in Russia: Problems and trends in terms of sanctions. *Progressive Economy*, 2023, (4): 52–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bnqugb>
18. Kudryashov A. L. *ESG transformation: A roadmap for Russia's sustainable development*. Tallinn: OEAPS, 2023, 62.
19. Носко П. А. Анализ методологий присвоения ESG-рейтингов на российском рынке: вопросы прозрачности и конвергенции. *Современная мировая экономика*. 2024. Т. 2. № 2. С. 60–75. [Nosko P. A. Analysis of ESG ratings' methodologies in the Russian market: Transparency and convergence issues. *Journal Contemporary World Economy*, 2024, 2(2): 60–75. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-2-60-75>
20. Долгов Е. В. Оценка интеграции экологических, социальных и управленческих принципов при переходе банка к устойчивому развитию. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 11. [Dolgov E. V. Evaluation of the integration of environmental, social and management principles in the bank's transition to sustainable development. *Mezhdunarodny naučno-issledovatel'skij zhurnal*, 2023, (11). (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.134>
21. Лопухин А. В., Плаксенков Е. А., Сильвестров С. Н. Перспективы устойчивого корпоративного управления в России на основе интегрированных коммуникаций. *Мир новой экономики*. 2024. Т. 18. № 1. С. 45–57. [Lopukhin A. V., Plaksenkov E. A., Silvestrov S. N. Prospects for sustainable corporate governance in Russia based on integrated communications. *The World of New Economy*, 2024, 18(1): 45–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-45-57>
22. Тихомиров А. А., Харчилава Д. Х. Влияние ESG факторов на эффективность и инвестиционную привлекательность компаний. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 9-2. С. 312–318. [Tikhomirov A. A., Kharchilava D. Kh. The influence of ESG factors on the efficiency and investment attractiveness of companies. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2024, (9-2): 312–318. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17513/vaael.3738>
23. Тихонов В. А., Степанова Н. Р., Шалина Д. С. ESG-трансформация банков как драйвер развития ESG-практик в условиях санкционного давления. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 11-3. С. 556–562. [Tikhonov V. A., Stepanova N. R., Shalina D. S. ESG transformation of banks as a driver for the development of ESG practices under sanctions pressure. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, (11-3): 556–562. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17513/vaael.2603>